

УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ОБЗОР ПОЛИТИК ТРЕТЬИХ СТРАН

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕРМИНЫ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. Продвижение интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене.....	9
РАЗДЕЛ 1. Статус развития углеродного регулирования в третьих странах, международные практики ценообразования на углерод, стандарты и механизмы.....	9
1.1. Климатическая повестка Европейского союза.....	9
1.2. Климатическая повестка Китайской Народной Республики.....	13
1.3. Климатическая повестка Республики Сербия	20
1.4. Риски для экономического развития государств – членов ЕАЭС, связанные с развитием углеродного регулирования на внешних рынках	21
ГЛАВА II. Создание условий для реализации кооперационных низкоуглеродных проектов в государствах – членах ЕАЭС	26
РАЗДЕЛ 1. Тенденции и перспективы разработки добровольных межгосударственных стандартов в сфере углеродного регулирования	26
РАЗДЕЛ 2. Взаимодействие государств-членов по вопросам аккредитации органов по валидации и верификации в сфере углеродного регулирования.....	29
ГЛАВА III. Потенциальные риски для экономического развития Евразийского экономического союза, связанные с национальным углеродным регулированием государств-членов	32
РАЗДЕЛ 1. Статус углеродного регулирования в странах Евразийского экономического союза	32
1.1. Республика Армения	32
1.2. Республика Беларусь.....	37
1.3. Республика Казахстан.....	39
1.4. Кыргызская Республика	44
1.5. Российская Федерация.....	48
1.6. Риски для внутреннего рынка ЕАЭС, основанные на планируемых мерах национального углеродного регулирования	54
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	59

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕРМИНЫ

ЕАЭС, Союз – Евразийский экономический союз

Комиссия – Евразийская экономическая комиссия

ЕМПС – Евразийский межправительственный совет

РА – Республика Армения

РБ – Республика Беларусь

РК – Республика Казахстан

КР – Кыргызская Республика

РФ – Российская Федерация

ЕС – Европейский союз

Еврокомиссия – Европейская комиссия

Минэкологии КНР – Министерство экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики

МФЦА – Международный финансовый центр «Астана»

ПС – Парижское соглашение

РКИК ООН – Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата

ПКУМ ЕС – Пограничный корректирующий углеродный механизм Европейского союза (англ. CBAM, Carbon Border Adjustment Mechanism)

CCER (China Carbon Emissions Reduction) – углеродные офсеты на углеродном рынке КНР

CEA (China Emission Allowances) – углеродные разрешения в рамках СТВ КНР

CORSIA (Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation) — это глобальная система ИКАО по снижению выбросов в международной авиации

Валидаторы – лица, осуществляющие в установленном порядке функции по оценке соответствия проектов, приводящих к сокращению выбросов ПГ и/или увеличению

их поглощения, установленным критериям, а также иные возложенные на них функции

Верификаторы – лица, осуществляющие в установленном порядке функции по проверке и подтверждению сведений о фактических сокращениях выбросов ПГ или их поглощении, а также иные возложенные на них функции

ОВВПГ – органы по валидации и верификации парниковых газов

MRV – измерение, отчетность и верификация

Климатические проекты – комплекс мероприятий, реализуемых вне рамок СТВ в целях сокращения (предотвращения) выбросов ПГ или увеличения их поглощения и приводящих к выпуску углеродных активов, не являющихся углеродными разрешениями

ДСТВ – добровольная система торговли выбросами

РСТВ – региональная система торговли выбросами

ПСТВ – пилотная система торговли выбросами

НСУР – Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года

ЭК РК – Экологический кодекс Республики Казахстан

ОНУВ – определяемый на национальном уровне вклад (в рамках Парижского соглашения)

ПГ – парниковые газы

ЗИЗЛХ – землепользование, изменения в землепользовании и лесное хозяйство

РО – регулируемые организации

СТВ (Система торговли выбросами, англ. ETS, Emissions Trading System) – национальная или региональная система установления ограничения на выброс ПГ и выполнения установленного ограничения за счёт погашения (зачёта) допущенных в рамках данной системы углеродных активов

УЕ – углеродные единицы

ЕВК – единицы выполнения квоты, верифицированный результат выполнения установленной квоты, выраженный в разнице между установленной квотой и фактической массой выбросов парниковых газов, эквивалентной одной тонне углекислого газа

CCUS (Carbon capture, utilisation and storage) – улавливание, использование и хранение углерода

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 году в Евразийском экономическом союзе были приняты Подходы по регулированию вопросов климатической повестки в рамках Евразийского экономического союза¹ (далее – Подходы, Союз, ЕАЭС). В рамках реализации Подходов Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) совместно с правительствами государств – членов Союза формируют предложения по недопущению барьеров, вызванных климатическим регулированием государств – членов ЕАЭС, создают условия для реализации кооперационных низкоуглеродных проектов, вырабатывают предложения по тарифно-фискальным и иным стимулирующим мерам низкоуглеродного развития.

В 2025 году главы правительств государств – членов Союза согласовали² включение в план мероприятий («дорожную карту») по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» имплементацию вышеуказанных направлений в формате ежегодного Доклада на заседаниях Евразийского межправительственного совета, содержащего аналитическую информацию о ходе формирования государствами – членами ЕАЭС национального углеродного регулирования в части выявления рисков потенциальных барьеров для свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов на внутреннем рынке ЕАЭС и соответствующие предложения по совершенствованию национального углеродного регулирования. Также в Доклад должна быть включена информация о реализации Подходов в части создания условий для реализации кооперационных низкоуглеродных проектов, выработке предложений по тарифно-фискальным и иным стимулирующим мерам низкоуглеродного развития, о взаимодействии государств – членов по вопросам аккредитации органов по валидации и верификации в сфере

¹ Поручение Евразийского межправительственного совета от 4 июня 2024 г. № 5.

² Поручение Евразийского межправительственного совета от 15 августа 2025 года № 8.

углеродного регулирования, а также о развитии диалога по климатической повестке с зарубежными партнерами.

С учетом вышеуказанных поручений структура настоящего Доклада состоит из следующих трех глав.

Первая глава содержит предложения по развитию торгово-экономического сотрудничества с ключевыми партнерами Евразийского экономического союза в среднесрочной перспективе, с акцентом на климатическую повестку. Вторая глава содержит предложения по мерам содействия реализации кооперационных низкоуглеродных проектов в ЕАЭС, включая деятельность органов, осуществляющих валидацию и верификацию, а также стандарты, регулирующие выбросы парниковых газов. В третьей главе анализируются возможные риски для внутреннего рынка Союза, связанные с развитием национального углеродного регулирования государств-членов.

Государства – члены ЕАЭС придают большое значение климатической повестке, все государства Союза стали участниками Парижского соглашения: Республика Армения — 9 февраля 2017 г., Республика Беларусь — 20 сентября 2016 г., Республика Казахстан — 27 октября 2016 г., Кыргызская Республика — 11 ноября 2019 г., Российская Федерация — 21 сентября 2019 г. Практически все страны мира активно разрабатывают и внедряют климатическое регулирование: законодательство, программы, стратегии, стандарты, — стремясь ежегодно совершенствовать механизмы обеспечения устойчивого развития своих экономик. В настоящее время ЕС, КНР, Индонезия и Республика Корея — основные торговые партнеры — уже внедрили собственные СТВ, тогда как другие торговые партнеры ЕАЭС (Вьетнам, Турция, Бразилия, Индия, Узбекистан) намерены запустить аналогичные механизмы в ближайшем будущем. В Сингапуре с 2019 года применяется углеродный налог, в 2026 году в Европейском союзе вступает в силу ПКУМ ЕС, а Правительство Великобритании объявило о внедрении механизма, аналогичного ПКУМ ЕС, с 2027 года. В Объединенных Арабских Эмиратах вступил

в силу Федерального декрет-закон от 2024 года № 11 «О снижении последствий изменения климата», устанавливающий требования к сокращению выбросов парниковых газов. В 2026 году в Королевстве Таиланд ожидается принятие первого Закона об изменении климата³, в котором предусматривается аналог ПКУМ ЕС, наряду с углеродным налогом и СТВ.

Таким образом, при формировании общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в Союзе целесообразно учитывать потенциальные риски как для внутреннего рынка ЕАЭС, так и для торговли с третьими странами ввиду активного развития национального углеродного регулирования. При этом необходимо отметить, что в случае разработки межгосударственных инициатив в сфере углеродного развития на территориях государств – членов ЕАЭС необходимо учитывать различия в уровне экономического и институционального развития государств-членов, а также не создавать избыточные регуляторные обязательства.

³ <https://www.nagashima.com/en/publications/publication20251027-1/>

ГЛАВА I. Продвижение интересов государств – членов ЕАЭС в климатической сфере на международной арене

РАЗДЕЛ 1. Статус развития углеродного регулирования в третьих странах, международные практики ценообразования на углерод, стандарты и механизмы

1.1. Климатическая повестка Европейского союза

СТВ ЕС была запущена в 2005 г. и применяется во всех государствах-членах ЕС, странах ЕАСТ и в Северной Ирландии (производство электроэнергии). Европейская СТВ является крупнейшим в мире углеродным рынком по объему торговли. СТВ охватывает такие сектора, как энергетика, обрабатывающая промышленность и внутренняя авиация (полеты между странами, в которых действует ЕСТК, а также полеты в Великобританию и Швейцарию⁴) и морской транспорт⁵. После начала 2027 г. СТВ ЕС может быть распространена на авиарейсы, вылетающие из Европейской экономической зоны в государства, не применяющие CORSIA⁶.

В настоящее время в системе примерно 10 тыс. эмитентов, а средняя цена углеродной единицы на аукционе в 2025 г. составила 73,43 евро, средняя цена на вторичном рынке – 74,35 евро.

В 2023 г. Еврокомиссия объявила о внедрении новой системы СТВ 2, которая станет дополнением к уже действующей программе и будет распространяться

⁴ СТВ Швейцарии с 2020 г. связана с ЕСТК на основании соответствующего соглашения.

⁵ Учитываются выбросы от всех крупных судов (грузовых и пассажирских судов вместимостью 5 тыс. т и более), заходящих в порты ЕС, независимо от того, под каким флагом они плавают, включая 50 % выбросов от рейсов, начинающихся или заканчивающихся за пределами ЕС, и 100 % выбросов, которые происходят между двумя портами ЕС и когда суда находятся в портах ЕС. В отношении оффшорных судов такого же тоннажа мера начнет применяться с 2027 г.

⁶ https://www.icao.int/sites/default/files/sp-files/environmental-protection/CORSIA/Documents/CORSIA-States-for-Chapter-3-State-Pairs_6Ed_web.pdf

на выбросы, возникающие при сжигании топлива в зданиях производственного и бытового назначения, а также в дорожном транспорте и ряде других отраслей экономики⁷. В отличие от первой системы, где основное внимание уделялось крупным промышленным предприятиям и энергетике, СТВ 2 будет ориентирована на регулирование выбросов на уровне поставщиков топлива для отопления и транспортных нужд, что позволит охватить значительную долю выбросов, ранее не подлежавших обязательному учёту.

Согласно регламенту ЕС № 2026/667⁸ (вступил в силу 7 апреля 2026 г.), срок запуска СТВ 2 отложен до 2028 г.

В мае 2025 года ЕС и Великобритания договорились начать изучение возможности взаимосвязи между своими углеродными рынками.

В ЕС процесс верификации выбросов парниковых газов в рамках СТВ ЕС организован по принципу ежегодного цикла, который включает три ключевых этапа: мониторинг, отчетность и верификация⁹. Каждый участник СТВ ЕС обязан разработать и утвердить так называемый План мониторинга, в котором будут подробно описываться методы и процедуры, использованные для измерения, сбора и обработки информации о выбросах ПГ. Для морского транспорта действует отдельный регламент¹⁰, который требует мониторинга и отчетности по CO₂ для судов свыше 5 тыс. тонн.

Любые изменения в технологических процессах или структуре предприятия требуют внесения соответствующих корректировок в План мониторинга и их согласования с компетентным органом. Участники должны предоставить отчет на проверку аккредитованному специалисту и подать его в компетентный орган до 31 марта следующего года. После подготовки отчета о выбросах он подлежит

⁷ Подразумеваются в основном не охваченные ЕСТК малые предприятия.

⁸ https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202600667

⁹ https://climate.ec.europa.eu/eu-action/carbon-markets/eu-emissions-trading-system-eu-ets/monitoring-reporting-and-verification_en

¹⁰ <https://www.ics-shipping.org/wp-content/uploads/2020/08/ics-guidance-on-eu-mrv.pdf#:~:text=The%20European%20Union%20%28EU%29.carbon%20dioxide%20emissions%20from>

обязательной независимой верификации. Верификацию проводит аккредитованный верификатор (организация или эксперт), получивший аккредитацию в соответствии с Регламентом (ЕС) № 2018/2067¹¹. Верификаторы должны быть аккредитованы национальными органами по аккредитации в странах-членах ЕС. Только после успешного прохождения независимой верификации отчет признается действительным для целей СТВ ЕС.

ПКУМ ЕС вступил в силу в октябре 2023 года с переходным периодом, включающим обязательства только по отчетности. С 1 января 2026 г. механизм начал применяться в полном объеме. Внедрение ПКУМ ЕС синхронизировано с процессом поэтапного сокращения выдачи бесплатных разрешений в рамках СТВ. Предполагается, что к 2034 г. доля последних должна уменьшиться до 0 %, а доля углеродных выбросов, подлежащих оплате в рамках механизма, – увеличиться до 100 %.

Введение ПКУМ ЕС может оказать существенное влияние на мировую торговлю. Механизм меняет условия доступа на рынок ЕС ряда товаров (сталь, цемент, алюминий, удобрения, электроэнергия, водород, железо, а в будущем, возможно, отдельные виды алюминиевой и стальной продукции высокой степени переработки и косвенные выбросы, образующиеся при производстве электроэнергии, необходимой для выпуска охватываемой ПКУМ ЕС продукции). Размер сбора зависит от углеродоёмкости продукции и текущей цены на выбросы в рамках СТВ ЕС.

Импортёры с объемом поставок охватываемой ПКУМ ЕС продукции менее 50 тонн в год освобождаются от обязательств в рамках механизма. К импорту электроэнергии и водорода вышеуказанный порог не применяется. Срок предоставления декларации импортером откладывается до 30 сентября года следующего за отчетным, а срок продажи сертификатов странами-членами ЕС сдвинут на февраль 2027 года.

¹¹ https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2018/2067/oj/eng

Для импортеров, находящихся в процессе регистрации, введены специальные условия ввоза товаров, чтобы избежать задержек на границах ЕС. Процедуры авторизации, сбора данных, расчёта и верификации выбросов были упрощены, а также пересмотрены правила и штрафы для таможенных представителей.

Согласно данным Генерального директората Еврокомиссии по налогообложению и Таможенному союзу, по состоянию на 7 января 2026 г. более 12 тыс. экономических операторов подали заявки на регистрацию в ПКУМ-реестре и более 4,1 тыс. экономических операторов получили статус ПКУМ-декларанта.

Ожидается возможное расширение ПКУМ ЕС за счет включения дополнительно химических веществ и полимеров. Согласно докладу аналитического центра Sandbag,¹² химический сектор отличается высокой сложностью за счет того, что ископаемое сырье обычно перерабатывается в базовые химические вещества, а затем — в более сложные химикаты, полимеры и готовую продукцию через сложные процессы. В связи с этим становится затруднительным отслеживать выбросы и связывать их с конкретными продуктами и процессами. В докладе затрагивается тема растущей зависимости от импорта химических веществ, особенно из Китая, доля которого в импорте ЕС выросла с 8 % до 18 % в 2025 году. По мнению европейских аналитиков, наиболее эффективным способом стимулирования сокращения выбросов при одновременном обеспечении честной конкуренции на международной арене было бы включение большего количества химических веществ в сферу действия ПКУМ ЕС. Распространение механизма на ключевые химические вещества является реальным сдерживающим фактором для импорта таких веществ.

В 2024 году вступил в силу Регламент (ЕС) 2024/1787 о сокращении выбросов метана в энергетическом секторе¹³. Регламентом устанавливаются обязательные требования для энергетической отрасли по сокращению выбросов метана. Данная

¹² <https://sandbag.be/>

¹³ <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1787/oj/eng>

мера затрагивает как производителей топливных ресурсов ЕС, так и импортеров. Правила применяются в отношении сырой нефти, природного газа и угля.

1.2. Климатическая повестка Китайской Народной Республики

Китайская Народная Республика принимает решительные меры в области декарбонизации, перестраивая экономику и мобилизуя технологический сектор.

В 2011-2016 гг. были официально запущены ПСТВ в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Чунцуне, Гуандуне, Шэньчжэне, Фуцзяне и Хубэе¹⁴. Для каждого пилотного проекта заранее был разработан план внедрения, а также созданы агентства по сертификации с целью мониторинга и проверки фактического объема выбросов у эмитентов, и обеспечения достоверности информации. ПСТВ охватывают транспортный сектор (порты, аэропорты, железные дороги), производство цемента, керамики, пластика, бумаги, нефтегазовую отрасль, коммерческие предприятия, отели и финансовые институты. В 2024 году средняя стоимость тонны CO₂ в рамках ПСТВ варьировалась от 4,1 долл. США и 4.8 долл. США до 10,1 долл. США и 15 долл. США¹⁵.

В 2021 г. была запущена национальная СТВ КНР, которая на сегодняшний день является крупнейшим углеродным рынком в мире по объему покрываемых выбросов парниковых газов (60 % выбросов в стране), более 8 млрд тонн диоксида углерода. В настоящее время система охватывает промышленность и энергетический сектор. К СТВ КНР подключены более 3,5 тыс. компаний. В период с 2021 по 2024 гг. на рынке наблюдалась положительная динамика цен: за указанный период средние цены увеличились на 66 %. Диапазон ценовых колебаний составлял от 40 до 100 юаней за одну тонну выбросов CO₂-эквивалента (порядка 6 – 14 долл. США за тонну), при этом средняя цена сделки за рассматриваемый период составила 66 юаней

¹⁴ https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201201/t20120113_964370.html

¹⁵ <https://icapcarbonaction.com/en/ets-prices>

(порядка 9 долл. США) за тонну¹⁶. По состоянию на конец марта 2026 года средняя цена закрытия¹⁷ составляла 86,13 юаня за тонну.

С 1 мая 2024 г. вступили в силу «Временные правила администрирования торговли квотами на выбросы углерода»¹⁸. В документе в общем виде определяются органы управления и участники рынка торговли квотами, прописываются требования к их деятельности, а также обозначается уровень ответственности за несоблюдение указанных требований. Согласно документу, квоты на выбросы распределяются бесплатно, вместе с тем, указывается, что постепенно в соответствии с национальными требованиями должно внедряться сочетание бесплатных и платных методов распределения. За нарушения правил функционирования СТВ КНР предусмотрена административная (наложение штрафов и др.), а в некоторых случаях и уголовная ответственность.

В марте 2025 года Минэкологии КНР опубликовало план по расширению СТВ Китая¹⁹. Согласно документу, охват системы будет расширен на сталелитейную, цементную и алюминиевую отрасли. Первый этап будет проходить до 2026 года, а второй этап начнется с 2027 года.

В 2024 г. в Китае вновь был запущен добровольный рынок торговли CCER. Схема охватывает такие направления как лесонасаждение, выращивание мангровых деревьев, солнечную тепловую энергию и проекты по морской ветровой энергии, подключенной к сети. Рынок приостановил процесс одобрения новых проектов в 2017 г. в связи с ограниченным объемом торговой активности и недостаточной стандартизацией процедур верификации и аудита. Организации могут использовать CCER до 5 % от своих верифицированных выбросов от проектов, которые не охвачены национальной СТВ КНР. По состоянию на конец августа 2025 года совокупный объем торговли на добровольном рынке достиг 2,71 млн тонн, а

¹⁶ <https://www.sciopen.com/article/pdf/10.26599/ECM.2025.9400015.pdf?ifPreview=0>

¹⁷ Цена закрытия представляет собой стоимость последней сделки с финансовым активом.

¹⁸ https://www.gov.cn/zhengce/content/202402/content_6930137.htm

¹⁹ <https://www.mee.gov.cn/xxgk/xxgk/xxgk03/202503/W020250326367625819894.pdf>

совокупный оборот составил 229 млн юаней. Средняя цена неоднократно превышала 100 юаней за тонну.

Государственное управление по регулированию рынка одобрило первую группу из пяти органов по валидации и верификации в области энергетики, лесного хозяйства и других видов поглотителей углерода. Оно также выпустило «Требования к органам по валидации и верификации парниковых газов»²⁰ в качестве отраслевого стандарта.

Минэкологии КНР были опубликованы «Правила реализации проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов и верификации сокращения выбросов», которые соответствуют международному стандарту ИСО 14065 и стандартизирует деятельность по валидации и верификации добровольных проектов по сокращению выбросов.

В Китае аттестат аккредитации является гарантом надежности органа. ОБВПП Китая, как правило, получают аттестаты аккредитации от Китайской Национальной комиссии по аккредитации для оценки соответствия (CNAS)²¹. Китайская метрологическая аккредитация (СМА) также используется для аккредитации ОБВПП, однако в отличие от CNAS аккредитация СМА является обязательной для определённых категорий предприятий и не носит добровольный характер. Результаты мониторинга и сертификации СМА имеют юридическую обязательную силу только в Китае, поэтому ее стандарты тестирования отличаются от международных стандартов мониторинга и стандартов тестирования CNAS. Отдельно отмечаем, что CNAS в отличие от СМА имеет международное признание в сфере аккредитации ОБВПП, соответствует международному стандарту ИСО/МЭК 17011 и применяет для целей аккредитации органов по валидации и верификации критерии, согласованные на международном уровне в рамках Глобального сотрудничества по аккредитации

²⁰ <https://std.samr.gov.cn/gb/search/gbDetailed?id=E116673E3072A3B7E05397BE0A0AC6BF>

²¹ <https://www.cnas.org.cn/jgk/jgis/index.html>

(международные стандарты ИСО/МЭК 17029:2019, ИСО 14065:2020, ИСО 14064-3:2019, ИСО 14066:2023, IAF MD6:2024).

Среди крупнейших ОБВППГ в Китае можно назвать China National Inspection and Testing Holding Group Co., Ltd., Beijing Capital Airport Energy Conservation Technology Service Co., Ltd., China Quality Certification Center и т. д.

В 2025 г. Государственный совет Китая (Госсовет) выпустил документ «Мнение Главного управления Государственного совета Центрального комитета Коммунистической партии Китая о содействии экологичным и низкоуглеродным преобразованиям и укреплении построения национального углеродного рынка»²², в котором разъясняется фундаментальная роль СТВ КНР и общие требования, излагаются основные цели и ключевые задачи на 2027 и 2030 годы, в частности, такие, как: к 2027 г. расширить охват СТВ и CCER; к 2030 г. сформировать эффективное ценообразование на углерод; усовершенствовать существующие и разработать новые методологии, привлечь государственные предприятия и проводить работу над международным признанием проектов в рамках CCER; продолжать развивать инфраструктуру, цифровизацию торгов, внедрение MRV, а также стимулировать выпуск «зеленых» финансовых продуктов. Устанавливается запрет на создание новых рынков и курс на интеграцию существующих ПСТВ в национальную систему.

В августе 2025 года Госсовет представил информацию о выпуске Руководства по ускорению перехода страны к «зеленой» экономике и низкоуглеродному развитию. Согласно указанной информации к 2027 году национальная СТВ охватит основные отрасли промышленности, как химическая, нефтехимическая, бумажная, а также внутренняя авиация. В рамках СТВ будут введены ограничения выбросов и объединит бесплатные и платные квоты на выбросы углерода (СЕА).

²² https://www.gov.cn/zhengce/202508/content_7037717.htm

В мае 2024 года был опубликован «План внедрения по созданию системы управления углеродным следом»²³, целью которого является ускорение создания системы управления углеродным следом. План предусматривает определение около 100 стандартов углеродного следа для ключевых продуктов до 2027 года и 200 стандартов до 2030 года. Соответствующая база данных должна быть разработана к 2027 году, а полное внедрение запланировано на 2030 год²⁴. Документ предусматривает создание системы управления маркировкой, сертификацией и сортировкой углеродного следа продукции. Указывается, что сфера применения углеродного следа продукции будет постоянно оптимизироваться и расширяться, а правила учёта углеродного следа продукции, а также системы маркировки и сертификации выбросов углерода постепенно будут приведены в соответствие с международными стандартами. При этом Китай будет активно участвовать в формировании международных норм по учёту углеродного следа продукции.

Помимо этого, Правительством КНР был также опубликован «Отчет о ходе подготовки Плана внедрения по созданию системы управления углеродным следом»²⁵. Согласно документу в КНР в 2024 году был выпущен Национальный стандарт «Требования и рекомендации по количественному определению углеродного следа продукции, выделяющей парниковые газы» (GB/T 24067-2024)²⁶, который в свою очередь определяет объем исследований, принципы и методы количественного определения углеродного следа продукции и т. д., заполняя пробелы в общих стандартах учета углеродного следа продукции в КНР, а также предоставляет рекомендации для всех сторон по исследованию и подготовке конкретных стандартов учета углеродного следа продукции²⁷. Важно отметить, что стандарт рекомендует

²³ <https://sthjt.sc.gov.cn/sthjt/c108897/2024/6/7/1adeac4b7c8243118db1ca4024fc3472/files/> 《关于建立碳足迹管理体系的实施方案》.pdf

²⁴ https://www.mee.gov.cn/vwdt/xwfb/202506/t20250625_1121882.shtml

²⁵ <https://www.mee.gov.cn/vwgz/ydqhbh/wsqtz/202506/W020250623561231142739.pdf>

²⁶ <https://www.ccn.ac.cn/wp-content/uploads/GB-T-24067-2024-温室气体-产品碳足迹-量化要求和指南.pdf>

²⁷ Стандарт, основан на международном стандарте ИСО 14067:2018 «Требования и рекомендации по количественной оценке углеродного следа продукции, выбрасывающей парниковые газы».

китайским компаниям собирать информацию об углеродном следе ключевых этапов производственной цепочки, даже если эти этапы находятся вне их прямого контроля.

В документе отмечается, что к концу 2024 года в КНР было выпущено 6 национальных стандартов учета углеродного следа продукции, разработано 67 национальных стандартов учета углеродного следа продукции и выпущено более 100 групповых стандартов учета углеродного следа для продукции в отдельных областях.

Министерством промышленности и информационных технологий КНР совместно с другими профильными ведомствами был опубликован рекомендуемый перечень групповых стандартов, регламентирующих правила учёта углеродного следа для промышленной продукции (первая партия). В данный перечень включено 15 стандартов, охватывающих такие отрасли, как производство стали, ферросплавов, этилена, цемента, извести, листового стекла, строительной и санитарной керамики, каменной (минеральной) ваты, свинцовых и цинковых слитков, промышленного кремния, катодной меди, литий-ионных аккумуляторов, портативных мобильных телефонов и других видов продукции²⁸.

В отчете о ходе подготовки Плана внедрения также отмечается, что в КНР введены коэффициенты углеродного следа электроэнергии²⁹. Они включают в себя средний коэффициент углеродного следа для электроэнергии, а также коэффициенты углеродного следа для основных видов производства энергии: уголь, газ, гидроэнергетика, атомная энергетика, ветровая, фотоэлектрическая, солнечная тепловая и биомассовая, а также коэффициенты углеродного следа при передаче и распределении энергии. В январе 2025 года была официально запущена первая версия Национальной базы данных факторов выбросов парниковых газов³⁰.

Что касается сертификации и маркировки углеродного следа продукции, Государственное управление КНР по надзору за рынком выпустило «Уведомление о

²⁸ https://www.163.com/dy/article/JM1271860511B8LM.html?clickfrom=w_tech

²⁹ https://www.mee.gov.cn/xxgk/xxgk01/202501/t20250123_1101226.html

³⁰ <https://zhida.zhihu.com/?next=https%3A%2F%2Fzhida.zhihu.com>

проведении пилотной работы по выявлению и сертификации углеродного следа продукции»³¹. Согласно данному уведомлению была выделена приоритетная продукция, в частности, литиевые батареи, фотоэлектрическая продукция, сталь, текстиль, электронные приборы, шины, цемент, электролитический алюминий, карбамид, фосфат аммония, изделиям из дерева, а также другие продукты, пользующиеся повышенным спросом на рынке. Участниками пилотных проектов являются регионы, на территории которых сосредоточено более 85 % всей производственной цепочки, потенциал сокращения выбросов. Согласно вышеуказанному отчету в настоящее время действует 25 пилотных проектов в таких провинциях и городах, как Пекин, Тяньзинь, Шанхай, Шаньдун, Фуцзянь, Хубэй и др.

В марте 2025 года Национальное управление по сертификации и аккредитации (CNCA) опубликовало «Общие правила внедрения маркировки и сертификации углеродного следа продукции (пробная версия)». Эти правила разъясняют ключевые аспекты сертификации, включая область применения, модель, процесс, стиль маркировки и требования к управлению. Кроме того, они содержат важные рекомендации по стандартизации деятельности по маркировке и сертификации углеродного следа продукции.

В феврале 2025 года Минэкологии КНР в публикации «Мнения о содействии добровольному раскрытию предприятиями информации о парниковых газах»³² предложило «установить стандарты учёта и раскрытия информации об углеродном следе продукции». Отмечается, что к концу 2024 года более 1000 зарегистрированных на бирже компаний раскрыли данные о выбросах парниковых газов, а более 150 — данные о выбросах парниковых газов score 3. Количественная оценка и управление выбросами score 3, ввиду их широкого охвата по всей цепочке создания стоимости, остаётся серьёзной проблемой для многих компаний в Китае.

³¹ https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202409/content_6973449.htm

³² https://www.mee.gov.cn/zcwj/zcjd/202503/t20250310_1103695.shtml

Финансовым учреждениям рекомендуется разрабатывать экологичные финансовые продукты на основе углеродного следа, привязывать процентные ставки по кредитам к углеродному следу и поощрять кредитно-рейтинговые агентства к включению факторов ESG.

В ноябре 2025 года КНР выпустила документ «Действия Китая по достижению пика углерода и углеродной нейтральности»³³, отражающий создание системы PCF (система стандартов углеродного следа продукции), в рамках которой были разработаны и утверждены 13 национальных стандартов PCF для отдельных видов продукции (например, первичный алюминий, мясомолочная продукция, пластиковые изделия, двигатели внутреннего сгорания). Также подготовлены групповые стандарты для ключевых отраслей, а именно металлургия, цемент, нефтехимия.

В 2025 году КНР обновила Каталог классификации «зеленых» проектов (Green Finance Endorsed Project Catalogue). Главными изменениями стали новые направления «зеленых» проектов. Впервые в новый Каталог включены зелёная торговля и зелёное потребление, что открывает возможности для финансирования экспорта чистых технологий и расширения доступа потребителей к экологичным продуктам, таким как электромобили и энергоэффективная бытовая техника. Также новыми направлениями стали: чистый водород, CCUS, SAF, экопластик, модернизация сельского хозяйства, пассажирские железнодорожные перевозки.

1.3. Климатическая повестка Республики Сербия

С 1 января 2026 года в Сербии вступили в силу сразу два закона: Закон о налоге на выбросы парниковых газов³⁴ и Закон о налоге на импорт углеродоемкой продукции³⁵.

³³ https://www.gov.cn/zhengce/202511/content_7047492.htm

³⁴ http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/predlozi_zakona/14_saziv/2230-25%20-%20Lat..pdf

³⁵ http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/predlozi_zakona/14_saziv/2231-25%20-%20Lat..pdf

Закон о налоге на выбросы ПГ будет применяться к крупным и средним предприятиям. На производство синтетических удобрений и азотных соединений, цемента, чугуна, стали и ферросплавов, алюминия и электроэнергии приходится более 57 % выбросов в Сербии и более 90 % в рамках национальной системы мониторинга и отчетности. Правительство выбрало налог вместо СТВ, поскольку «система торговли выбросами требует развитой институциональной инфраструктуры и рыночных механизмов, которые в настоящее время еще не полностью сформированы», — говорится в сопроводительном документе к закону.

В аналитической части Закона о налоге на импорт углеродоёмких продуктов сформулированы цели, ожидаемые эффекты и риски нового регулирования. Закон вводит налог на импорт определенных категорий товаров (железо, сталь, цемент, удобрения, алюминий). Закон предусматривает подачу налоговых деклараций и уплаты налогов раз в год, при этом незначительные объемы импорта (менее 5 тонн в год) освобождаются от налога, что снижает административную нагрузку на малый бизнес. По оценкам аналитиков, годовой импорт углеродоёмких товаров в Сербию составляет около 3,5 млн тонн. Оба налога составляют 4 евро за тонну эквивалента CO₂.

1.4. Риски для экономического развития государств – членов ЕАЭС, связанные с развитием углеродного регулирования на внешних рынках

Развитие углеродного регулирования в третьих странах из «внутреннего экологического инструмента» постепенно превращается в фактор ограничения внешней торговли и поддержки конкурентоспособности.

Наиболее чувствительными к данным изменениям остаются сектора с высокой углеродоёмкостью и значимой экспортной ориентацией, прежде всего металлургия, производство цемента, минеральных удобрений, алюминия и электроэнергии, а также экспорт энергоносителей.

В логике действующей структуры торговли наиболее подверженным риску влияния на экспорт от введения ПКУМ ЕС среди государств – членов выступают Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация; при этом для Республики Армения и Кыргызской Республики прямые эффекты ПКУМ ЕС в текущей конфигурации незначительны, однако они могут увеличиться при расширении охвата механизма на дополнительные товарные группы.

Ниже представлены ключевые риск-факторы, формирующиеся вследствие развития углеродного регулирования на внешних рынках (на примере ЕС, КНР и Сербии), и их потенциальные последствия для экономического развития ЕАЭС.

Риск 1. Прямые фискальные издержки и ухудшение ценовой конкурентоспособности на рынках с «углеродной ценой» и трансграничными механизмами.

В ЕС углеродная цена формируется через СТВ ЕС, действующую с 2005 года. Средняя аукционная цена в 2024 году составила 64,74 евро (вторичный рынок — 65,23 евро), что задаёт ориентир величины потенциальной «углеродной компоненты» в себестоимости продукции при сопоставлении условий конкуренции. Введение ПКУМ ЕС (переходный период — отчетность с октября 2023 года; применение платежной логики — с 2026 года с поэтапным снижением бесплатного распределения до 0 % в 2034 году) формирует для экспортеров стимул либо снижать углеродоёмкость, либо терять маржу/рынок в условиях «выравнивания» углеродных затрат. Даже при том, что 29 сентября 2025 года Совет ЕС утвердил пакет упрощений ПКУМ ЕС, охват сохраняется на уровне порядка 99 % эмиссий. Для ЕАЭС это означает, что прямой платежный риск концентрируется не на «мелких» поставках, а на системных экспортёрах и крупных товарных потоках, где требования к учету выбросов парниковых газов при производстве становятся частью фактических условий допуска на рынок ЕС.

Ожидается возможное расширение ПКУМ ЕС, включая в охват его действия химические вещества и полимеры. Параллельно фиксируется международный

тренд: страны, наиболее уязвимые для ПКУМ ЕС, — это крупные экспортеры углеродоёмкой продукции в ЕС при отсутствии внутренней цены на углерод; одновременно ряд государств адаптируется через развитие собственных механизмов ценообразования или индустриальные программы декарбонизации.

Например, с 1 января 2026 года в Сербии вступил в силу Закон о налоге на выбросы парниковых газов и Закон о налоге на импорт углеродоемкой продукции; ставка обоих налогов обозначена на уровне 4 евро за тонну CO₂-экв. Для ЕАЭС это означает риск «расползания» трансграничных углеродных требований на региональном уровне, включая рынки, которые могут выступать транзитными площадками или важными торговыми партнёрами по отдельным товарным направлениям. Даже при умеренной ставке налога усиливается значимость корректного учета встроенных выбросов и прозрачности происхождения продукции.

Риск 2. Смещение фокуса внешнего регулирования от «углеродной цены» к требованиям по углеродному следу продукции и стандартам его расчета.

КНР демонстрирует ускоренное развитие инфраструктуры регулирования: национальная СТВ КНР действует с 2021 года и охватывает порядка 60 % выбросов страны (более 8 млрд тонн CO₂), при этом заявлено расширение охвата на металлургию, цемент и алюминий (поэтапно до 2026 года и далее). Одновременно КНР формирует систему управления углеродным следом продукции: в 2024 году опубликован план, предусматривающий разработку около 100 стандартов углеродного следа для ключевых продуктов до 2027 года и 200 — до 2030 года, а также создание базы данных факторов выбросов. Для экспортеров ЕАЭС это означает, что барьеры могут возникать не только при экспорте в ЕС, но и при углублении кооперации/поставок на рынки, где вводится продуктовый учет углеродного следа, маркировка и сертификация. В условиях диверсификации торговых потоков ЕАЭС риск «регуляторного переноса» проявляется как

необходимость поддерживать сопоставимость методик и доказательной базы сразу по нескольким направлениям.

Риск 3. Рост требований к снижению выбросов метана как отдельный канал внешнего регулирования для энергоэкспортных цепочек.

В ЕС в 2024 году вступил в силу Регламент (ЕС) 2024/1787 о сокращении выбросов метана в энергетическом секторе, устанавливающий обязательные требования, затрагивающие не только производителей в ЕС, но и импортеров сырой нефти, природного газа и угля. На практике это означает, что доступ на рынок может зависеть от наличия сопоставимых процедур MRV по метану на стороне экспортера/юрисдикции происхождения (с учетом недопущения дублирования процедур и избыточной административной нагрузки на хозяйствующие субъекты) и от способности предоставить подтверждения по цепочке поставок. С 1 января 2027 г. процедуры MRV стран-импортеров углеводородов должны быть приведены в соответствие со стандартами ЕС или OGMP 2.0³⁶. С 5 августа 2030 г. поставщики обязаны подтверждать соблюдение установленных Еврокомиссией лимитов по количеству выбросов метана в отношении импортируемого энергетического сырья.

Риск 4. Рост требований к качеству и признанию добровольных рынков и офсетов.

В КНР в 2024 году возобновлен добровольный рынок CCER; при этом фиксируются ограничения по зачету (до 5 % от верифицированных выбросов) и существенное внимание к стандартизации процедур верификации и одобрению органов по валидации и верификации. Для ЕАЭС риск заключается в том, что по мере роста требований к качеству офсетов (требование дополнительности, MRV, отсутствие двойного учета, прослеживаемость) «дешёвые» компенсационные инструменты будут терять приемлемость для внешних рынков и контрагентов, а стоимость высококачественных инструментов — расти. Следовательно, ставка

³⁶ <https://unece.org/sites/default/files/2022-04/Ferrini%20-%20UNEP%20OGMP%202.0.pdf>

исключительно на компенсацию вместо технологической модернизации может приводить к стратегической уязвимости отдельных отраслей.

Риск 5. Инвестиционно-финансовые ограничения и «условность» доступа к капиталу для углеродоёмких отраслей.

По мере развития внешней климатической политики и таксономий устойчивого финансирования усиливается требование к финансированию проектов и компаний по климатическим метрикам. КНР, например, параллельно развивает зелёное финансирование и обновляет классификаторы «зеленых» проектов, что усиливает роль климатических критериев в доступе к финансовым ресурсам и стоимости капитала. В этих условиях углеродоёмкие проекты без понятной траектории снижения выбросов и подтвержденных данных MRV сталкиваются с повышением стоимости заимствований и ограничением участия в цепочках «зеленого» финансирования.

Риск 6. Стратегическая уязвимость из-за субсидируемой декарбонизации в третьих странах и роста технологического разрыва.

Страны-конкуренты могут снижать влияние внешних углеродных инструментов через сочетание внутреннего ценообразования на углерод и масштабных программ поддержки модернизации промышленности. Отмечаем, что ряд экономик имеет возможность адаптироваться к ПКУМ ЕС, субсидируя декарбонизацию либо укрепляя собственные системы углеродного ценообразования. Для ЕАЭС это формирует риск относительного ухудшения технологической конкурентоспособности: «углеродная пошлина» встраивается в торговлю одновременно с тем, как конкуренты ускоренно обновляют мощности при государственной поддержке.

ГЛАВА II. Создание условий для реализации кооперационных низкоуглеродных проектов в государствах – членах ЕАЭС

РАЗДЕЛ 1. Тенденции и перспективы разработки добровольных межгосударственных стандартов в сфере углеродного регулирования

В соответствие с принятыми Подходами, создание условий для реализации кооперационных низкоуглеродных проектов в государствах – членах ЕАЭС может быть реализовано путем разработки межгосударственных стандартов в сфере углеродного регулирования.

Разработка национальных и межгосударственных стандартов направлена на недопущение нетарифных барьеров в торговле и развитие кооперационного сотрудничества заинтересованных государств – членов ЕАЭС и третьих стран. Существует множество сфер углеродного регулирования, которые могут повлиять на международную торговлю государств – членов ЕАЭС (требования к оценке углеродного следа, органам валидации и верификации, климатическим проектам и т. д.). Учитывая, что процесс разработки стандартов является наукоемким и финансово затратным процессом, а также принимая во внимание активное формирование национального углеродного регулирования в государствах – членах ЕАЭС, перспективным вариантом может стать обмен опытом и лучшими практиками по разработке национальных стандартов в сфере углеродного регулирования с последующим обсуждением возможности их гармонизации и, в случае необходимости, перспектив разработки межгосударственных стандартов.

В предыдущей главе была проанализирована текущая ситуация о планах и статусе развития углеродного регулирования торговых партнеров государств – членов ЕАЭС, включая разработку требований к расчету углеродного следа импортируемой продукции, что напрямую может повлиять на товарооборот государств – членов ЕАЭС с соответствующими странами.

В этой связи государствам – членам ЕАЭС видится необходимым развивать углеродное регулирование, включая разработку стандартов в данной сфере на основе международных стандартов и (или) требований торговых партнеров.

В случае заинтересованности государств – членов ЕАЭС предлагается начать диалог о необходимости разработки определённых национальных стандартов или межгосударственных стандартов.

Учитывая, что существует множество горизонтальных и отраслевых международных стандартов в сфере углеродного регулирования, а также разный уровень их имплементации в национальное законодательство государств-членов, предлагается систематизировать процесс разработки национальных и межгосударственных стандартов в сфере углеродного регулирования и выделить приоритеты их разработки с целью экономии финансовых и научных ресурсов и недопущения препятствий в международной торговле. Для выработки последовательности такой работы предлагается рассмотреть матрицу приоритетов разработки стандартов.

При разработке матрицы приоритетов предлагается аналитический метод, предусматривающий взвешивание критериев по шкале от 1 до 5 (где более высокий вес означает большую значимость критерия при принятии решения). Такой подход позволяет одновременно (а) учитывать стратегические задачи Союза по предотвращению нетарифных барьеров, (б) отражать отраслевую специфику и экономическую структуру государств-членов и (в) увязывать стандартизацию с рисками внешнего регулирования.

Матрица может включать две группы критериев: (1) общие (методологические и системные) приоритеты разработки стандартов и (2) отраслевые приоритеты, определяющие, где стандартизация будет иметь наибольший эффект для внутреннего рынка и внешней торговли.

Ниже приводится матрица критериев (Таблица № 1) и развернутое пояснение логики каждого критерия. В практическом применении матрицы рекомендуется,

чтобы каждый проект стандарта получал оценку по каждому критерию (например, по шкале 1–5), а итоговая приоритизация рассчитывалась как интегральный балл (сумма произведений «вес критерия × оценка по критерию»).

Таблица № 1. Матрица приоритетов разработки стандартов в сфере углеродного регулирования

№	Вес	Критерий
1.	3	Общие приоритеты разработки стандартов. Указанные приоритеты основаны в зависимости от наличия международного или национального стандарта.
2.	2	Актуальность действующих национальных стандартов с международными. Гармонизация национальных стандартов государств-членов с международными.
3.	2	Системный и горизонтальный характер стандарта. Системообразующий характер межгосударственного стандарта.
Отраслевые приоритеты		
4.	4	Влияние на экспорт. Товарные позиции, в отношении которых применяется мера углеродного регулирования третьей стороны и оказывает влияние на экспортные поставки.
5.	2	Выбросы парниковых газов в отрасли промышленности. Количество парниковых газов в отрасли
6.	2	Взаимная торговля товарами в рамках ЕАЭС в отношении углеродоемких отраслей. Стандарт, направлен на регулирование отрасли, товары в которой больше всего торгуются между государствами – членами ЕАЭС
7.	1	Регуляторное давление на отрасли в государствах – членах ЕАЭС. Отрасли, наиболее подвергнутые регуляторному давлению в государствах – членах ЕАЭС
Дополнительные критерии		
8	4	Международная признаваемость и совместимость — оценивается, насколько стандарт и результаты его применения совместимы с наиболее распространенными международными подходами, а также насколько они признаваемы на внешних рынках и в трансграничных цепочках поставок

С учетом опыта углеродного регулирования торговых партнеров ЕАЭС государствам – членам ЕАЭС предлагается на основе предложенной матрицы начать обмен опытом и лучшими практиками по разработке национальных стандартов в

сфере углеродного регулирования с последующим обсуждением возможности их гармонизации и, в случае необходимости, перспектив разработки межгосударственных стандартов, в том числе на площадке Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации Содружества Независимых Государств.

РАЗДЕЛ 2. Взаимодействие государств-членов по вопросам аккредитации органов по валидации и верификации в сфере углеродного регулирования

В рамках реализации поручения Евразийского межправительственного совета от 4 июня 2024 года № 5 «Об утверждении подходов по вопросам регулирования климатической повестки в рамках Евразийского экономического союза» в части формирования согласованных подходов к национальным системам аккредитации органов по валидации и верификации в сфере углеродного регулирования на основе наилучших международных практик и опыта основных торговых партнеров государств – членов ЕАЭС предлагается рассмотреть формирование согласованных подходов к аккредитации органов по валидации и верификации, а также возможность создания Реестра евразийских органов по валидации и верификации в сфере углеродного регулирования на территории государств – членов ЕАЭС.

Помимо разработки требований и методологических основ в сфере углеродного регулирования, немаловажным инструментом в международной торговле является создание системы подтверждения (верификации) таких требований. Отсутствие признаваемых государствами – членами ЕАЭС и торговыми партнерами органов по валидации и верификации может создать существенную нагрузку на экспортеров ЕАЭС по прохождению соответствующих процедур.

В целях обеспечения доступа на внешние рынки и рынки друг друга государствам-членам предлагается рассмотреть возможность создания из национальных органов по валидации и верификации евразийского реестра по

валидации и верификации. В рамках взаимодействия с третьими странами, с учетом опыта государств-членов, предлагается также рассмотреть возможность создания совместных предприятий с третьими странами по вопросам валидации и верификации с целью обеспечения взаимного признания выдаваемых сертификатов.

Для сохранения баланса интересов государств-членов, а также обеспечения соблюдения национальных интересов государств-членов и недопущения вмешательства в национальные системы валидации и верификации предлагается включать в евразийский реестр аккредитованных в национальных системах валидаторов и верификаторов на основании дополнительных критериев, например, наличия опыта, в том числе на зарубежных рынках.

В этой логике Реестр евразийских ОВВПП целесообразно рассматривать как дополнительный к национальным органам механизм обеспечения доверия к системам друг друга: единый источник информации о том, какие органы имеют действующую аккредитацию, по каким направлениям (областям), с каким статусом, а также какие решения о приостановлении/исключении принимались и на каком основании. Такой Реестр позволит упреждать ситуацию, когда результаты валидации/верификации, выполненные в одном государстве-члене, требуют повторного подтверждения в другом государстве-члене исключительно по причине отсутствия доверия к процедурам или непрозрачности статусов, что формирует административные барьеры и повышает издержки для участников кооперационных проектов.

Для включения ОВВПП в Реестр также предлагается рассмотреть предмет соответствия дополнительно следующим критериям:

- наличие регистрации в качестве юридического лица на территории государства-члена и осуществление деятельности на территории этого государства;
- наличие действующей аккредитации, присвоенной уполномоченным органом государства-члена, на территории которого зарегистрирован орган по валидации и верификации;

- соответствие органа международным стандартам, включая ИСО/МЭК 17029; наличие в штате экспертов по всем направлениям в соответствии с областью аккредитации;
- отсутствие в течение 1 года случаев необоснованной выдачи документов и случаев массовой/систематической необоснованной выдачи документов;
- отсутствие в штате лиц, допустивших нарушения; соответствие образования и опыта руководителя и заместителей требованиям законодательства государства-члена (при наличии таких требований).

Реализация указанных мероприятий позволит сохранить конкурентоспособность экономик государств – членов ЕАЭС в условиях технологической трансформации и сформировать взаимовыгодную интеграцию систем углеродного регулирования государств – членов ЕАЭС, что позволит избежать внутренних препятствий на едином таможенном пространстве.

В этой связи предлагается начать диалог по вопросам взаимодействия государств – членов ЕАЭС в сфере аккредитации органов по валидации и верификации, а также целесообразности создание реестра евразийских органов по верификации и валидации, в том числе обсуждения выработки критериев к нему.

ГЛАВА III. Потенциальные риски для экономического развития Евразийского экономического союза, связанные с национальным углеродным регулированием государств-членов

РАЗДЕЛ 1. Статус углеродного регулирования в странах Евразийского экономического союза

1.1. Республика Армения

Республика Армения предпринимает последовательные шаги по формированию национальной климатической политики в соответствии с международными обязательствами. В мае 2021 года правительством была утверждена Национальная программа действий по адаптации к изменению климата на 2021–2026 годы, заложившая стратегические рамки для планирования адаптационных мер. В последние годы климатические цели интегрируются в отраслевые стратегии развития, однако они часто носят общий характер и требуют большей детализации.

Правительство РА 25 декабря 2025 года No. 1962 - L утвердило новый ОНУВ 3,0 (NDC 3.0) на 2026-2035 годы. Новый ОНУВ 3.0 фиксирует количественную цель: сокращение выбросов ПГ на 44 % (обязательная цель) и 52 % (условная цель) к 2035 году относительно уровня 1990 года. В Новом ОНУВ 3.0 определены секторальные климатические приоритеты, а также институты, которые будут обеспечивать реализацию климатической политики. Новый ОНУВ 3,0 содержит детальный план реализации мероприятий с четкой стоимостью и целями.

28 декабря 2023 года Правительство РА утвердило Постановление РА «Об утверждении долгосрочной (до 2050 года) стратегии низкоуглеродного развития Республики Армения в рамках Парижского соглашения об изменении климата». К 2050 году Республика Армения планирует достичь экосистемных нейтральных

выбросов парниковых газов. Цели по ограничению выбросов парниковых газов, поставленные Республикой Арменией как к 2035 году, так и к 2050 году, предусматривают участие в рыночных и нерыночных механизмах сотрудничества, которые возможно сформулировать после проведения соответствующих исследований, учета специфики национальных условий и получения надлежащей оценки в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами в соответствии со статьей 6 Парижского соглашения.

Также Правительство РА утвердило 18 сентября 2025 года решение № 1342-11 о климатическом мейнстриминге: встраивании климатических факторов во всех стратегических документах.

Ключевым элементом развития законодательной базы является разработанный проект Закона Республики Армения «О климате», принятый Национальным собранием РА 20 января 2026 года № 17-Н. Закон создает комплексную основу для климатической политики, обеспечивая четкое определение целей, разграничивает полномочия между органами власти, внедряет механизмы климатического финансирования и создает систему учета выбросов ПГ. Во исполнение Закона РА «О климате» в процессе разработки находятся подзаконные акты в нижеупомянутых направлениях, которые будут приняты в течение года:

1. Пороговые значения ПГ;
2. Выдача разрешений на выбросы ПГ;
3. Маркировка климатического бюджета;
4. Определение процедуры аккредитации для физических и юридических лиц, осуществляющих валидацию и верификацию ПГ;
5. Процедуры о системе MRV.

В рамках закона впервые вводятся определения таких понятий как углеродный рынок, климатическая информация, также содержатся обязательства для эмитентов парниковых газов вести учет своих выбросов и публиковать ежегодную отчетность в соответствии с международными стандартами. Закон содержит статью

о подтверждении и проверке качества, в которой под валидаторами и верификаторами понимаются органы, отвечающие за «подтверждение качества и контроль (верификацию) качества данных и отчетов, входящих в систему измерений, учета и сертификации».

Однако в законе не определены: понятие УЕ, не приводятся уточнения в части пороговых значений, видов хозяйственной деятельности и иных критериев отнесения того или иного юридического лица, индивидуального предпринимателя или отдельной производственной установки к регулируемым, понятие углеродных офсетов и климатических проектов. Для инструментов углеродного ценообразования представлено пояснение, что в РА рассматривается два варианта экономических механизмов ценообразования – углеродный налог и/или СТВ с пороговыми значениями – которые в дальнейшем могут быть внедрены как полноценно, так и в формате частичного распространения или комбинированного применения. Конкретные механизмы распределения разрешений, пороговые значения выбросов и критерии отнесения организаций к регулируемым еще предстоит определить в подзаконных актах в течение 6–11 месяцев после вступления закона в силу. В логике парламентского описания законопроект направлен на регулирование разработки, внедрения и координации политики по смягчению последствий изменения климата и адаптации, что создает рамку для последующей детализации инструментов и процедур.

Как уже было отмечено, в РА разрабатывается маркировка климатического бюджета – определение и классификация расходов государственных и общественных бюджетов на программы смягчения последствий изменения климата, адаптации к ним, устранения потерь и ущерба. Такой инструмент предназначается для формирования отчетов о ходе реализации и зафиксированных результатах программных инициатив, реализуемых за счет кредитов и грантов, в том числе технической помощи, предоставленных РА иностранными государствами и

международными организациями, а также полученных из других внешних и внутренних источников.

Институциональная архитектура климатического регулирования согласно законопроекту включает три ключевых органа: Правительство Республики Армения, утверждающее национальные обязательства и планы; Совет по изменению климата как консультативный орган при Правительстве, оценивающий ход выполнения международных обязательств и представляющий заключения по программным инициативам и Министерство окружающей среды в качестве уполномоченного органа, ответственного за разработку и реализацию климатической политики, международное взаимодействие и ведение реестров.

Отдельно следует отметить, что адаптационная повестка в РА имеет не только программный, но и институционально оформленный характер: Правительство Республики Армения 13 мая 2021 года утвердило решение по «Национальному плану действий по адаптации к изменению климата и перечню мер на 2021–2025 годы», подготовленному при поддержке проекта UNDP–GCF³⁷. Сам документ опубликован в материалах РКИК ООН и описывает перечень мероприятий и подход к мониторингу реализации через уполномоченные органы.

Практическим подтверждением развития низкоуглеродной повестки в энергетике является реализация проектов промышленной солнечной генерации. В июне 2025 года компания FRV объявила о вводе в эксплуатацию станции Masrik-1 (62 MWdc / 55 MWac), позиционируемой как крупнейшая на тот момент действующая солнечная электростанция в Республики Армения. Проект поддержан международным финансированием: ЕБРР указывает участие в долговом финансировании совместно с IFC, а также привлечение грантового финансирования от ЕС через Neighbourhood Investment Platform³⁸.

³⁷ Green Climate Fund – Зеленый климатический фонд, крупнейший глобальный фонд, созданный для борьбы с изменением климата. URL: <https://climatepromise.undp.org/donors/green-climate-fund-gcf>

³⁸ https://enlargement.ec.europa.eu/neighbourhood-investment-platform_en

Важное место в климатической стратегии РА занимает финансирование. Законопроект определяет источники климатического финансирования, включая госбюджет, международные организации и частные средства, а также механизмы, такие как выпуск облигаций и гранты; разрабатывается инструмент маркировки климатического бюджета для классификации и отслеживания соответствующих расходов. Существенность инвестиционного вызова подтверждается оценками Всемирного банка: в Отчете Всемирного банка о климате и развитии по РА указывается, что движение по устойчивой низкоуглеродной траектории потребует порядка 8 млрд долл. США инвестиций в период 2025–2060 гг. В докладе также подчеркивается высокая зависимость экономики от импортируемого природного газа и то, что энергоснабжение, отопление и транспорт в значительной степени опираются на газ, что делает вопросы энергоэффективности и диверсификации генерации ключевыми для декарбонизации. В отчете дополнительно зафиксировано, что приоритетными секторами «зеленого» перехода названы электроэнергетика, транспорт, ЖКХ и промышленность, а потребность в инвестициях до 2060 года оценивается как значительная с преобладанием частного финансирования.

С учетом того, что РА находится на стадии формирования рамочного регулирования и последующей детализации через подзаконные акты, важно уже на этапе настройки практических правил обеспечить их сопоставимость с подходами государств — членов ЕАЭС. Иначе различия в определении охвата регулируемых организаций, требованиях к отчетности по ПГ и методиках расчета, а также в правилах валидации/верификации и признания результатов могут привести к взаимному непризнанию отчетности и подтверждающих документов до расхождений в оценке углеродного следа продукции и требований к поставщикам. Поэтому рационально заранее выстроить согласованные методические подходы, чтобы развитие национального регулирования РА усиливало совместимость общего рынка.

1.2. Республика Беларусь

Для Республики Беларусь развитие климатической повестки имеет стратегическое значение, поскольку экономика страны характеризуется высокой углеродоёмкостью, а модернизация производственных и энергетических цепочек рассматривается как один из факторов повышения устойчивости и конкурентоспособности. В этой связи РБ продолжает развивать и уточнять национальную климатическую политику, одновременно увязывая её с задачами технологического обновления и адаптации к климатическим рискам. При этом структура выбросов подтверждает доминирование энергетического блока: по данным ОНУВ Республики Беларусь на 2026–2035 годы, в 2023 году сектор «Энергетика» обеспечивал 61,8 % совокупных выбросов (без учета ЗИЗЛХ), на сельское хозяйство приходилось 23,9 %, а суммарно на «промышленные процессы и использование продуктов» и «отходы» — 14,3 %. Важно также учитывать роль сектора землепользования и лесного хозяйства: в том же документе отмечено, что ЗИЗЛХ поглощал в 2023 году 47,4 % выбросов, поступающих в атмосферу из источников, что существенно влияет на итоговый баланс и логику включения этого сектора в целевые обязательства.

В 2025 году Республика Беларусь представила обновлённый, более амбициозный ОНУВ (NDC 3.0) на период 2026–2035 годов, закрепив безусловную общеэкономическую цель — снизить к 2035 году выбросы ПГ не менее чем на 42 % по сравнению с уровнем 1990 года (с учетом ЗИЗЛХ), а также условную цель — снизить выбросы не менее чем на 47 % при выполнении ряда условий, включая доступ к механизмам международной поддержки. В самом тексте ОНУВ дополнительно зафиксировано, что в предыдущем цикле целей до 2030 года РБ устанавливала ориентиры 35 % (безусловно) и 40 % (условно) к 2030 году от уровня 1990 года (с учетом ЗИЗЛХ), что позволяет проследить «повышение планки» в новом периоде. Одновременно в ОНУВ отражены сопутствующие параметры, важные для оценки

траектории: в числе условий и предпосылок, связанных с достижением целей, упоминается ориентир по снижению энергоёмкости ВВП к 2035 году.

Базовым стратегическим документом, на который опирается климатическая политика страны, выступает Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года (НСУР-2040), одобренная Советом Министров в 2025 году. В развитие НСУР-2040 ведется работа над долгосрочной стратегией низкоуглеродного развития до 2050 года, а также над национальным планом адаптации, который должен систематизировать приоритетные меры по повышению устойчивости отраслей и территорий к климатическим воздействиям. Дополнительным элементом климатической «инфраструктуры решений» является Национальная стратегия управления водными ресурсами в условиях изменения климата на период до 2030 года, утверждённая постановлением Совета Министров от 22 февраля 2022 г. № 91. В контуре смежных приоритетов также фиксируется развитие циркулярной экономики: в ОНУВ на 2026–2035 годы прямо упоминается Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла на период до 2035 года, утверждённая постановлением Совета Министров от 29 мая 2024 г. № 393.

С точки зрения нормативной базы климатическая политика Республики Беларусь опирается на действующие природоохранные и отраслевые законы (об охране окружающей среды, об охране атмосферного воздуха, об энергосбережении, о ВИЭ и др.), а также на специальные решения Совета Министров по тематике выбросов. В ОНУВ также закреплено, что Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды определено ответственным органом за выполнение обязательств по Парижскому соглашению, а порядок и условия ограничения выбросов ПГ регулируются постановлением Совета Министров от 9 марта 2021 г. № 137 «О регулировании выбросов парниковых газов» и обновляемыми планами мероприятий по реализации Парижского соглашения.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» с 2024 года введен производственный учет выбросов парниковых газов,

согласно которому вводится отчетность по выбросам парниковых газов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, связанную с выбросами парниковых газов в атмосферный воздух, общий объем выбросов парниковых газов из источников которых за календарный год составляет свыше 15 тыс. тонн эквивалента диоксида углерода. Впервые в 2025 году представлены результаты производственного учета выбросов парниковых газов за 2024 год, которые охватывают 39,4 % общенациональных выбросов парниковых газов без учета ЗИЗЛХ. В 2025 г. сформирована позиция о создании национальной системы углеродного регулирования, согласно которой обязательная верификация результатов производственного учета выбросов парниковых газов, внедрение системы торговли выбросами (квотами) с возможностью реализации климатических проектов ожидаются в 2029-2030 гг. после вступления в силу Экологического кодекса Республики Беларусь в 2028 г.

С учетом того, что Республика Беларусь усиливает целевые параметры ОНУВ и одновременно развивает связанный контур регулирования (инвентаризация/учёт, планы мероприятий, отраслевые стратегии), целесообразно заранее обеспечить сопоставимость методик и требований к данным, на которых будут основываться климатические обязательства и их применение на предприятиях и в цепочках поставок.

1.3. Республика Казахстан

В 2025 году РК установила ОНУВ 3.0: безусловная цель - сокращение выбросов на 17 % от уровня 1990 года, условная цель — сокращение выбросов до 25 % в случае международной поддержки в области финансирования и усиление устойчивости к негативным последствиям изменения климата. Традиционно, энергетический сектор

является основным источником выбросов в РК (70,8 %), следом идет сектор сельского хозяйства (9,6 %) и промышленность (7,7 %).

В рамках ОНУВ 3.0 РК признает важность углеродного ценообразования в контексте декарбонизации.

С 2022 по 2025 гг. РК провела пятую фазу реализации СТВ РК. СТВ охватывает сектора энергетики, централизованного теплоснабжения и промышленности. Система охватывает 42,9 % выбросов от 212 установок 135 компаний³⁹. Субъектом углеродного регулирования является установка — стационарный источник выбросов углекислого газа. Под регулирование попадают предприятия с установками, производящими более 20 тыс. т CO₂ в год. Предприятия с установками, производящими от 10 до 20 тыс. т CO₂ ежегодно, должны отчитываться об объемах эмиссии. РК изучает возможность расширения СТВ на следующие сектора: транспорт, отходы и сельское хозяйство.

Государство является непосредственным регулятором выбросов парниковых газов, а также имеется резерв Национального плана углеродных квот⁴⁰. Объем резерва Национального плана рассчитывается на основании среднего показателя прогнозируемого ежегодного темпа роста валового внутреннего национального продукта на соответствующий период согласно информации уполномоченного органа в области государственного планирования в соответствии с пунктом 6 статьи 290 ЭК РК (Правила государственного регулирования в сфере выбросов и поглощений парниковых газов от 28 марта 2022 г. № 91). На 2025 г. объем квот, подлежащих распределению между субъектами регулирования в указанных секторах, составлял 158,2 млн квот на выбросы (100 % бесплатное распределение).

На начальном этапе в систему были включены электроэнергетика и централизованное теплоснабжение, добывающая промышленность и обрабатывающая промышленность (добыча нефти и газа, металлургия, химическая

³⁹ <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2025/02/cistemy-torgovli-vvbrodami-i-dobrovolnvi-uglerodnvi-rynok-globalnvi-obzor-i-perspektiv-dlva-kazahstana.pdf>

⁴⁰ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028798>

промышленность). С 3-ей фазы в СТВ включена также перерабатывающая промышленность (производство строительных материалов: цемента, извести, гипса и кирпича).

Под углеродной единицей в Республике Казахстан понимается тонна CO₂-экв. — единица углеродной квоты или углеродного офсета. Большая часть единиц углеродной квоты первоначально распределяется между установками, остальные составляют резерв. Распределение единиц углеродной квоты основного объема осуществляется бесплатно посредством бенчмаркинга⁴¹: среднее значение объема продукции умножается на удельный коэффициент выбросов ПГ, уникальный для каждого типа продукции. Единицы из резерва выделяются бесплатно для новых или ранее не учтенных установок в случае увеличения объема производства или перехода установки в категорию котируемых. В других случаях резервные единицы могут быть проданы на аукционе.

В пределах своих квот операторы установок могут совершать куплю-продажу углеродных единиц. Все операции с углеродными единицами фиксируются в государственном реестре углеродных единиц. Цена одной углеродной единицы в Республике Казахстан составляет приблизительно 1 долл. США.

Система углеродного регулирования в Республике Казахстан также включает возможность использования офсетов. В этой связи утверждены 22 дорожные карты, предусматривающие технологические и компенсационные меры по снижению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов на энергетических объектах.

До конца 2026 года РК проведёт всестороннюю реформу национальных офсетов для повышения её целостности, прозрачности и совместимости с международными углеродными рынками.

В рамках ОНУВ 3.0 РК сообщила об изучении потенциала введения углеродного налога⁴². Согласно Дорожной карте по обеспечению темпов роста в

⁴¹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023621>

⁴² <https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/NDC%20Kazakhstan%203.0%20russ.pdf>

обрабатывающей промышленности на 2026 год запланировано введение экологического (углеродного) сбора в отношении импорта цемента⁴³.

РК планирует создание углеродного фонда – финансовой платформы, аккумулирующей поступления от аукционов СТВ, операции по статье 6 ПС и внутренних международных взносов. В задачи такого фонда будут входить софинансирование проектов по митигации и адаптации, поддержка инвестиций в «зеленые» технологии и работа по линии международных программ климатического финансирования⁴⁴.

Предполагается, что в скором времени субъекты СТВ будут разрабатывать и предоставлять так называемые переходные планы оператору СТВ, которые будут должны отражать их инвентаризацию выбросов, прогнозы производства, технологические процессы и пути декарбонизации. Ожидается, что таким образом будет обеспечиваться приоритетное направление инвестиций углеродного фонда, согласованность корпоративных стратегий с национальными планами сокращения выбросов и повышение прозрачности и подотчётности на уровне предприятий.

В настоящее время РК планирует создание страновой платформы для объединения инструментов углеродного регулирования по мобилизации климатического финансирования, как механизма, связывающего государственные органы, бизнес-сообщества и международных партнеров⁴⁵.

Республика Казахстан проводит работу по сближению СТВ в рамках международных проектов Всемирного банка, Еврокомиссии и ЕБРР. Реализуется Дорожная карта по интеграции казахстанской СТВ с европейской⁴⁶.

В Республике Казахстан органом, аккредитуемым валидаторов и верификаторов, является Национальный центр аккредитации. Он определяется на основе Закона «Об аккредитации в области оценки соответствия», СТ РК ИСО 14065-

⁴³ <https://www.gov.kz/memleket/entities/mps/documents/details/957333?lang=ru>

⁴⁴ <https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/NDC%20Kazakhstan%203.0%20russ.pdf>

⁴⁵ <https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/NDC%20Kazakhstan%203.0%20russ.pdf>

⁴⁶ <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/documents/details/762991?lang=ru> — Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2023 год.

2022⁴⁷, СТ РК ИСО 17029-2020⁴⁸, СТ РК ИСО 14064-3-2019⁴⁹, Стандарта ИСО/МЭК 17011⁵⁰ «Органы, осуществляющие оценку и аккредитацию органов по оценке соответствия. Основные требования», нормативных правовых актов РК в области аккредитации оценки соответствия, а также требований международных организаций по аккредитации. В РК действует реестр валидаторов и верификаторов⁵¹.

В части стандартов в сфере низкоуглеродного развития в Республике Казахстан в ноябре 2025 года были приняты первые национальные стандарты, регулирующие достижение страной углеродной нейтральности. КазСтандарт при Министерстве торговли и интеграции РК разработал⁵² два новых национальных стандарта:

- СТ РК ИСО 14068-1 «Управление изменением климата. Переход к чистому нулю. Часть 1. Углеродная нейтральность»,
- СТ РК IWA 42 «Руководство по углеродной нейтральности».

Оба стандарта являются идентичными международным стандартам ИСО 14068-1:2023 и IWA 42:2022. Стандарты были разработаны в рамках реализации Стратегии достижения углеродной нейтральности Казахстана до 2060 года. Эти документы призваны создать основу для ответственного управления выбросами, обеспечить согласование национальной системы MRV (мониторинг, отчётность и верификация) с международными практиками. В рамках стандартов устанавливаются подходы и принципы управления выбросами парниковых газов: от оценки и сокращения до компенсации остаточных выбросов и ведения климатической отчетности. Разработка стандартов осуществлялась при участии ТК 103 по стандартизации «Управление парниковыми газами» на базе ТОО «GREENORDA PROJECT» и других организаций.

В рамках ЕАЭС Республика Казахстан обладает наиболее развитой системой регулирования декарбонизации экономики.

⁴⁷ https://prg.kz/document/?doc_id=34981502

⁴⁸ https://prg.kz/document/?doc_id=35387617&pos=17:256

⁴⁹ https://prg.kz/document/?doc_id=33256474&pos=7:246

⁵⁰ iso.org/obp/ui/ru/#!iso:std:67198:ru

⁵¹ <https://techreg.kezekte.kz>

⁵² <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/1101998>

С учетом того, что Республика Казахстан уже располагает наиболее развитым набором инструментов декарбонизации в рамках ЕАЭС (СТВ, реестр углеродных единиц, инфраструктура аккредитации и верификации, национальные стандарты углеродной нейтральности), его подходы фактически формируют «верхнюю планку» требований к данным, отчетности и подтверждающим процедурам в регионе. Это усиливает необходимость заранее обеспечивать сопоставимость методик учета и отчетности по ПГ, статуса и обращения углеродных единиц, требований к верификации и правил доверия к данным.

1.4. Кыргызская Республика

Несмотря на небольшую долю КР в глобальных выбросах ПГ (0,034 %), страна входит в число наиболее уязвимых стран к последствиям изменения климата. Основными эмитентами являются энергетика (55 %), сельское хозяйство (29,7 %) и промышленность (10,4 %). КР последовательно развивает климатическую политику. Хотя правовое регулирование в данной сфере все еще фрагментарно: существуют три основных закона, непосредственно затрагивающих климатическую проблематику, девять законов, регулирующих техногенную деятельность, влияющую на климат, а также акты, касающиеся уязвимых секторов и международных обязательств. Однако отсутствие единого комплексного законодательного акта, четкого разграничения полномочий государственных органов и избыточная отсылка к подзаконным актам затрудняют реализацию климатических целей.

Правовую базу климатической политики Кыргызской Республики составляют: Закон КР «Об охране окружающей среды», Водный и Лесной кодексы, а также отраслевые нормативные правовые акты по энергетике, транспорту, сельскому хозяйству и обращению с отходами. В последние годы приняты документы, интегрирующие климатическую повестку (Стратегия развития энергетического сектора, Программа по управлению отходами).

В 2025 году КР был сделан важный шаг — утверждение ОНУВ 3.0, безусловными целями которого являются сокращения нетто выбросов ПГ на 18 % от значения проекции базовой линии нетто выбросов в 2030 году и на 16 % от значения проекции базовой линии нетто выбросов ПГ в 2035 году; а условными целями — сокращения нетто выбросов ПГ в 2030 году на 30 % относительно значения проекции базовой линии нетто выбросов ПГ на этот год и на 39 % от значения базовой линии нетто выбросов ПГ в 2035 году.

Основные направления политики и меры по смягчению последствий изменения климата, предусмотренные в ОНУВ 3.0, реализуются в следующих секторах: энергетика, транспорт, сельское хозяйство, землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство, промышленные процессы и использование продукции, а также управление отходами.

В ОНУВ 3.0 внимание также уделено адаптации, что включает в себя приоритетное внимание водным ресурсам и сельскому хозяйству, энергетике, инфраструктуре и городам, лесным экосистемам и биоразнообразию, здравоохранению и управлению рисками бедствий.

В настоящее время КР целенаправленно интегрирует климатические стандарты в экономическую и внешнеторговую политику, что способствует поступательному переходу к устойчивой и низкоуглеродной модели внешнеэкономической деятельности. К числу приоритетных задач относятся развитие «зеленой» логистики, сокращение углеродного следа экспортируемой продукции и создание благоприятных условий для увеличения экспорта экологически чистых товаров. Планируется разработка национальной программы по экспорту «зеленой» продукции, обеспечение перечня экологически безопасных товаров, а также поддержка отечественных производителей в целях подтверждения соответствия экспортируемой продукции международных систем сертификации. Кроме того, предусмотрено проведение расчетов углеродного следа экспортируемых товаров в соответствии с международными стандартами. В рамках реализации ОНУВ 3.0

страна будет продвигать устойчивые («зеленые») закупки, отдавая приоритет низкоуглеродным товарам и обеспечению низкого уровня выбросов углерода; адаптировать международную таксономию, включая таксономию ЕС, к национальным особенностям; разрабатывать нормативно-правовые акты, а также обеспечивать соблюдение положений национальной системы закупок Соглашению ВТО о государственных закупках.

Важно отметить, что значительную роль в развитии климатической повестки играет международное сотрудничество. В условиях ограниченности ресурсов Кыргызская Республика планирует опираться на техническую поддержку партнеров по развитию. В рамках Национального адаптационного плана ставятся задачи по созданию структур для работы с глобальными климатическими фондами, разработке качественных проектных заявок, анализу потенциала сотрудничества и активизации партнерств в сфере устойчивого развития, особенно в гидроэнергетике и сельском хозяйстве.

Ключевым шагом в укреплении правовой базы является разработка законопроекта «О климатической деятельности», призванного заменить устаревший закон о парниковых газах. Проект содержит обновленные понятия, принципы климатической политики, описание институциональной основы, а также регулирует такие направления, как митигация, адаптация, климатическое финансирование, мониторинг и отчетность. В частности, он вводит систему торговли квотами на выбросы парниковых газов, определяет процесс проведения национальной инвентаризации выбросов и ведения Государственного кадастра, а также устанавливает Национальную систему мониторинга, отчетности и верификации (МОВ). Законопроект также закрепляет стратегические цели климатического финансирования, включая мобилизацию ресурсов, переход к низкоуглеродному развитию и достижение углеродной нейтральности.

Особое внимание в климатической повестке КР уделяется горной проблематике, учитывая, что 94 % территории страны составляют горы. КР активно

продвигает вопросы устойчивого развития горных регионов на глобальной арене. По инициативе республики Генеральная Ассамблея ООН объявила 2023–2027 годы «Пятилетием действий по развитию горных регионов», был создан Глобальный план действий и национальная Дорожная карта. Горная повестка нашла отражение в итоговых документах КС28, а на КС29 Президент Садыр Жапаров пригласил мировое сообщество на Второй Глобальный горный саммит «Бишкек+25» в 2027 году для подведения итогов Пятилетия. Таким образом, КР демонстрирует комплексный подход к формированию климатической политики, сочетая национальное законодательное регулирование, институциональное укрепление, развитие финансовых механизмов и активную международную позицию по горной проблематике.

Кыргызская Республика, несмотря на низкую долю в глобальных выбросах, для ЕАЭС важна прежде всего с точки зрения сопоставимости будущего регулирования и доверия к данным: страна находится в стадии институционального оформления климатической политики (ОНУВ 3.0 и подготовка рамочного закона с национальной системой мониторинга-отчетности-верификации), и именно сейчас есть окно возможностей выстроить ее национальные правила в логике совместимости с практиками Союза. В противном случае различия в требованиях к отчетности по ПГ, методиках расчета, процедурах валидации/верификации и признанию результатов могут привести к различию в требованиях к подтверждающим документам и углеродному следу продукции до ограничений для участия предприятий в кооперационных цепочках. Поэтому для ЕАЭС рационально заранее согласовать базовые методические подходы и правила взаимного доверия (MRV и верификация), чтобы развитие климатического регулирования КР усиливало совместимость общего рынка и облегчало реализацию совместных низкоуглеродных проектов, а не создавало новые точки трения.

1.5. Российская Федерация

Российская Федерация является одним из крупнейших эмитентов парниковых газов в мире, что с учётом масштаба экономики и структуры энергетики предопределяет её ключевую роль в формировании климатической повестки Евразийского экономического союза. Стоит также отметить, что Российская Федерация входит в число мировых лидеров по доле низкоуглеродной энергетики – свыше 85 % электричества вырабатывается на основе низкоэмиссионных источников⁵³. Это объясняется большой долей природного газа, гидро- и атомной энергетики в национальном энергобалансе. Совокупность указанных факторов наравне с высокой поглощающей способностью природных экосистем формирует серьёзный задел для российского рынка углеродных единиц.

В последние годы в России принят комплекс мер, направленных на институционализацию климатической политики и развитие механизмов регулирования выбросов парниковых газов, включая элементы углеродного ценообразования и инфраструктуру для реализации добровольных климатических проектов.

В части международных обязательств Российская Федерация в 2025 году представила новый национальный вклад в рамках реализации Парижского соглашения, установив ориентир по снижению выбросов парниковых газов к 2035 году до 65–67 % относительно уровня 1990 года (с учётом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого социально-экономического развития). Данная цель является более амбициозной по сравнению с предыдущим показателем и задаёт рамку для дальнейшей настройки национальных инструментов регулирования, включая учёт поглощений.

⁵³ <https://tass.ru/ekonomika/21347355>

Правовую основу климатического регулирования в Российской Федерации составляют федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, акты Правительства Российской Федерации и нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Базовым актом, определяющим систему ограничения выбросов парниковых газов, является Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее — Федеральный закон № 296-ФЗ). Данный закон закрепляет:

- государственный учёт выбросов парниковых газов;
- обязанность регулируемых организаций по представлению отчётности;
- правовые основы реализации климатических проектов;
- порядок выпуска и обращения углеродных единиц.

Федеральный закон № 296-ФЗ носит рамочный характер и предусматривает принятие подзаконных актов, детализирующих его положения по направлениям регулирования.

На уровне указов Президента Российской Федерации определены национальные цели развития в области сокращения выбросов парниковых газов и долгосрочные стратегические ориентиры климатической политики. Правительство Российской Федерации утверждает правила, порядки и критерии, необходимые для реализации механизмов, предусмотренных Федеральным законом № 296-ФЗ, а также координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти.

Система подзаконного регулирования сформирована по функциональному принципу и включает следующие группы актов.

1) Акты, устанавливающие критерии отнесения к регулируемым организациям и правила государственного учёта выбросов:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2025 г. № 1580 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

2) Акты, регулирующие реализацию климатических проектов и верификацию:

- Приказ Минэкономразвития России от 11 мая 2022 г. № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов».

3) Акты, определяющие функционирование реестра углеродных единиц и обращение углеродных единиц:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2022 г. № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц».

Самостоятельным элементом климатического регулирования является пилотный механизм, установленный Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 34-ФЗ). Эксперимент проводится на территории Сахалинской области в период с 2022 по 2028 гг. и предусматривает квотирование выбросов парниковых газов, а также обращение единиц выполнения квоты.

Подзаконная база эксперимента включает акты, определяющие:

- правила исчисления и взимания платы за превышение квоты выбросов (Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2022 г. № 1390);
- ставку платы за превышение квоты (Постановление Правительства Российской Федерации от 18 августа 2022 г. № 1441);
- обязательную отчётность региональных регулируемых организаций (Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2022 г. № 1924);
- координатора эксперимента и его полномочия (Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 708);
- порядок отнесения лиц к региональным регулируемым организациям (Приказ Минэкономразвития России от 6 мая 2022 г. № 247);
- методику определения проектируемых квот выбросов (Приказ Минэкономразвития России от 24 августа 2022 г. № 452);
- порядок представления отчёта о результатах мониторинга реализации программы эксперимента (Приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2022 г. № 340).

В рамках эксперимента сформирован механизм обращения единиц выполнения квоты, отличный от общего режима углеродных единиц. По итогам 2024 года Сахалинская область достигла углеродной нейтральности, а в 2025 году проведён первый биржевой аукцион по продаже единиц выполнения квоты.

Инфраструктура подтверждения данных о выбросах и результатах климатических проектов базируется на национальной системе аккредитации. Полномочия по аккредитации организаций, осуществляющих валидацию и верификацию (далее — ОВВПГ), закреплены за Федеральной службой по аккредитации (Росаккредитация).

Правовой основой деятельности ОВВПГ являются:

- Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»;
- приказ Минэкономразвития России от 17 августа 2022 г. № 501 «Об утверждении критериев аккредитации организаций, осуществляющих валидацию и верификацию, и порядка их аккредитации»;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 17029-2022 «Оценка соответствия. Общие требования для органов по валидации и верификации».

Сведения об аккредитованных ОВВПГ вносятся в реестр аккредитованных лиц, что обеспечивает прозрачность и юридическую определённость их статуса.

Оператором реестра углеродных единиц, созданного в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 790, определено акционерное общество «Контур». Реестр обеспечивает проведение операций с углеродными единицами и учёт обязательств в рамках климатических проектов.

В целях формирования регуляторной среды для выпуска и обращения инструментов финансирования устойчивого развития Банком России внесены изменения в следующие нормативные акты:

- Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (предусматривает возможность выпуска «зелёных», социальных, адаптационных облигаций, облигаций устойчивого развития, облигаций, связанных с целями устойчивого развития, и облигаций климатического перехода);

- Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (устанавливает специальные требования к раскрытию информации по указанным видам облигаций).

Кроме того, в 2025 году обновлена таксономия устойчивого (в том числе «зелёного») развития, что позволяет ранжировать проекты по степени их влияния на сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию экономики, повышая управляемость «зелёных» инвестиций. В этом же году Банк России расширил периметр риск-ориентированного стимулирующего регулирования. Стимулы распространяются на кредиты и облигации, соответствующие приоритетным проектам таксономии устойчивого развития, и позволяют снизить риск-веса на 10-50 % от базового уровня.

Сформированная в Российской Федерации система климатического регулирования включает федеральную правовую рамку, иерархически выстроенные подзаконные акты, действующий реестр углеродных единиц и апробированный механизм пилотного квотирования (Сахалинский эксперимент). Это позволяет рассматривать российскую модель как наиболее комплексную среди государств – членов ЕАЭС.

По состоянию на 20 марта 2026 г. в реестре углеродных единиц зарегистрирован 104 климатических проекта; в обращении находилось 36 526 456 углеродных единиц, к выпуску было запланировано 102 531 209 единиц, при этом 165 861 единица зачтена для уменьшения углеродного следа. В рамках Сахалинского эксперимента в обращении находилось 349 003 единицы выполнения квоты, зачтено 12 195 единиц. Указанные показатели свидетельствуют о переходе от этапа создания правил к этапу накопления портфеля проектов и сделок.

Наличие развёрнутой инфраструктуры подтверждения данных (аккредитация ОВВПГ, реестр углеродных единиц, оператор реестра) и смежного регулирования устойчивого финансирования создаёт основу для выработки сопоставимых подходов на союзном уровне. В этой связи целесообразно сближение принципов учёта и

подтверждения данных, включая требования к валидации и верификации, а также гармонизацию подходов к признанию инструментов и углеродных единиц в рамках ЕАЭС.

1.6. Риски для внутреннего рынка ЕАЭС, основанные на планируемых мерах национального углеродного регулирования

В настоящее время в государствах – членах ЕАЭС существует существенная разница в уровне углеродного регулирования.

Такая разница подходов может привести к ряду рисков. На Рисунке 1 представлен профиль рисков для интеграционного объединения ЕАЭС в связи с развитием углеродного регулирования. В рамках данного профиля выделяются две группы индикаторов:

(1) индикаторы риска на внутреннем рынке ЕАЭС, отражающие возможные искажения конкурентных условий и перераспределение издержек между производителями в разных государствах – членах Союза; и

(2) индикаторы риска на внешних рынках, связанные с ужесточением требований торговых партнеров к отчетности, верификации, углеродному следу продукции, пограничным механизмам и т. д.

Рисунок 1. Профиль рисков для интеграционного объединения ЕАЭС в связи с развитием углеродного регулирования

Риск 1. Разница выдаваемых бесплатных квот к объемам выбросов в различных отраслях промышленности. Например, в электроэнергетической отрасли (высокая значимость, высокая вероятность). Этот риск является одним из наиболее критичных для общего рынка, поскольку энергетика оказывает системное влияние на себестоимость продукции всех отраслей. При различиях в доле бесплатного распределения и правилах расчета квот углеродная нагрузка на генерацию и теплоснабжение в разных странах Союза будет различаться. Это может привести к искажению конкуренции (перераспределение спроса к поставщикам с более мягким регулированием), росту цен на энергию в отдельных юрисдикциях и вторичному удорожанию продукции, особенно в энергоемких цепочках.

Разница объемов выдаваемых бесплатных квот для нефтегазовой отрасли между странами ЕАЭС (низкая значимость, низкая вероятность). Несмотря на более низкую оценку, риск важен как потенциальный «триггер» в поставках и кооперации, особенно при различиях в подходах к учету выбросов по цепочке (включая метан и

факельное сжигание). В практическом измерении он может проявляться через неодинаковую нагрузку на добычу/переработку и разницу в документах, подтверждающих углеродные параметры продукции и производственных процессов.

Разница выдаваемых бесплатных квот к объемам выбросов в горнодобывающей отрасли (средняя значимость, высокая вероятность). Горнодобывающая отрасль является базовой для металлургии, химии и стройматериалов, а также формирует крупные потоки взаимной торговли внутри ЕАЭС. Высокая вероятность риска означает, что при сохранении несопоставимых правил бесплатного распределения и охвата установок возможно быстрое расхождение в удельных издержках у производителей сырья. Это ведет к потере ценовой конкурентоспособности в отдельных странах и стимулирует перераспределение цепочек поставок в пользу юрисдикций с более благоприятным режимом квотирования.

Разница выдаваемых бесплатных квот к объемам выбросов в металлургической отрасли (средняя значимость, средняя вероятность). Металлургия — один из наиболее чувствительных к углеродному регулированию секторов из-за высокой энергоемкости. Несогласованность правил бесплатного распределения может приводить к различиям в себестоимости металлов на внутреннем рынке ЕАЭС. Дополнительно это повышает уязвимость отрасли к внешним требованиям (в том числе к трансграничным механизмам), поскольку возможность подтверждения углеродных параметров становится частью рыночного доступа.

Риск 2. Требования к верификаторам и признанию результатов верификации (средняя значимость, средняя вероятность). Риск связан с тем, что результаты верификации выбросов и углеродных показателей могут не признаваться в другой стране Союза (или признаваться частично) из-за различий в требованиях к органам верификации, процедурам, квалификации и аккредитации. Участникам рынка приходится проходить повторную верификацию, менять верификаторов, подтверждать данные заново, что увеличивает административные издержки и сроки поставок, снижая предсказуемость кооперации.

Риск 3. Требования к отчетности и стандартам. Даже при относительно низкой вероятности риск является «структурно важным», поскольку задает основу для сопоставимости данных и последующего признания результатов. Несогласованность стандартов мониторинга, отчетности и верификации приводит к тому, что одна и та же установка/продукт может иметь разные расчетные показатели в разных странах, из-за чего бизнес столкнется с необходимостью параллельного ведения отчетности в разных форматах. На уровне Союза это проявляется как разрыв в совместимости данных и снижение доверия к сопоставимости углеродных параметров товаров.

Риск 4. Цена на углерод (высокая значимость, средняя вероятность). Различия в уровне и динамике цены на углерод (а также в фактической «жесткости» ограничений) напрямую влияют на финансовую нагрузку компаний и формируют асимметрию конкурентных условий. Даже при схожих методиках учета выбросов различия в цене приводят к разным удельным издержкам на единицу продукции и могут стимулировать перераспределение производственной активности и торговли внутри ЕАЭС в пользу более «дешевых» юрисдикций.

Риск 5. Требования к количественному определению ПГ при производстве углеродоемкой продукции (углеродный след продукции) — высокая значимость, высокая вероятность. Этот риск критичен, поскольку переносит фокус с учета выбросов на уровне установки к требованиям на уровне продукта и цепочки поставок. В условиях различий в методиках расчета продуктового углеродного следа, границах системы и правилах подтверждения данных возникает риск несопоставимости углеродных деклараций и требований к поставщикам внутри Союза. Для предприятий это означает рост транзакционных издержек (сбор данных по цепочке, перерасчет, повторное подтверждение) и рисков отказа в признании параметров продукции в другой юрисдикции ЕАЭС.

Риск 6. Пограничный корректирующий механизм (средняя значимость, высокая вероятность). Введение и расширение пограничных механизмов у торговых партнеров повышает внешние издержки экспортеров и одновременно отражается на

внутреннем рынке ЕАЭС через изменение конкурентных стратегий компаний и перераспределение потоков товаров. Внутрисоюзная значимость риска заключается в том, что при разной готовности стран ЕАЭС к расчету углеродного следа и подтверждению данных экспортные цепочки становятся неодинаково «защищенными»: компании из одних стран будут быстрее адаптироваться к внешним требованиям, чем компании из других, что может косвенно менять структуру кооперации и торговли внутри Союза.

Совокупно профиль рисков показывает, что потенциальные угрозы для ЕАЭС проявляются по двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, на внутреннем рынке Союза риски формируются из-за различий в параметрах регулирования и распределения углеродной нагрузки в ключевых отраслях, что может приводить к асимметрии издержек, искажению конкурентных условий и перераспределению потоков взаимной торговли. Во-вторых, на внешних рынках критичными становятся требования к подтверждению углеродных данных, признанию результатов верификации, углеродному следу продукции, цене на углерод, пограничным механизмам и отдельным видам выбросов (в частности, метану), что влияет на устойчивость экспортных цепочек и на требования к поставщикам внутри ЕАЭС. При отсутствии согласованных подходов указанные различия с высокой вероятностью будут материализоваться в виде регуляторных и административных барьеров, роста транзакционных издержек и снижения предсказуемости кооперации. Соответственно, приоритетом для Союза является выстраивание сопоставимых методик и правил доверия к данным, а также механизмов взаимного признания процедур.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе представленной информации в докладе можно сделать следующие выводы:

1. Существует высокий риск фрагментации внутреннего рынка ЕАЭС в связи с национальным углеродным регулированием. Государства – члены ЕАЭС находятся на разных этапах развития углеродного регулирования. Различия в подходах к бесплатному распределению квот, цене на углерод, методиках расчета выбросов и углеродного следа, требованиям к верификаторам и отчетности могут привести к возникновению нетарифных барьеров, искажению конкурентных условий и росту транзакционных издержек для бизнеса.

2. Внешнее давление усиливается и диверсифицируется. Углеродное регулирование трансформируется из внутреннего инструмента в фактор внешней торговли, в том числе расширение перечня регулируемых товаров, распространения механизмов, аналогичных ПКУМ ЕС, в других странах.

3. Принятие и реализация согласованных подходов по вопросам климатической повестки ЕАЭС может повысить конкурентоспособность экономик государств – членов ЕАЭС. Компании государств – членов ЕАЭС вынуждены адаптироваться к разрозненным требованиям каждого внешнего рынка и каждого государства-члена внутри Союза, неся высокие затраты. Это снижает инвестиционную привлекательность региона и создает стратегическую уязвимость. В связи с этим предлагаются следующие рекомендации, основанные на принятых Подходах:

- обмен опытом и лучшими практиками по разработке национальных стандартов в сфере углеродного регулирования с последующим обсуждением возможности их гармонизации и, в случае необходимости, перспектив разработки межгосударственных стандартов;

- развитие диалога по вопросам взаимодействия государств – членов ЕАЭС в сфере аккредитации органов по валидации и верификации, а также целесообразности создание реестра евразийских органов по верификации и валидации;
- проведение консультаций с торговыми партнерами ЕАЭС для недопущения барьеров во взаимной торговле.